

От группы Народников-Мессиянистов

I. К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СИНТЕЗА

Наш орган обозначен, как орган **пореволюционного Синтеза**. Мы сознаем всю трудность того особого обязательства в действии, мыслях и чувствах, столь чуждого всераздирающему духу времени, которое налагается этим обозначением. Тем не менее, в меру своих сил мы будем служить осуществлению этой назревшей великой необходимости времени. В лице современной 3.-Европ. цивилизации человечество по всем видимостям вступило в катастрофический период органического всемирно-истор. кризиса. Нужны новые высшие основы культурно-общественного существования, новые высшие пути развития, чтоб происходящее умирание старых культурных форм человечества не явилось его культурной смертью. Нужно некое новое Возрождение, чтоб мир не впал в состояние окончательного вырождения и упадка. Мы верим, что эти высшие основы существования и новые пути развития изойдут из России, куда уже теперь передвинулись все основные всемирно-истор. магистрали и весь пафос истор. динамики.

Никто, конечно, не может знать, каковы конкретно те новые формы жизни, которые придут на смену отжившим современным. Но будущее дает о себе знать посредством того, что становится неприемлемым в настоящем. В настоящем же нестерпимой больше становится та животная анархия, тот вихрь жадной человеческой пыли, с одной стороны и вопиющая ложь и уродство человеческих отношений — с другой стороны, в которых разложилась, рассыпалась, выродилась жизнь — одними обесцениваемая и обесмысливаемая, другими опошляемая и оскорбляемая, третьими проклятая и закле-

менная. В соответствии с этим страстная нетерпимая воля к **организации мира и гармонизации человеческих отношений** становится наиболее могучей тенденцией времени. Под этим знаком проходит вся русская Революция в своих лучших стремлениях, им отмечены все наиболее значительные движения во всех других странах. Гармонизация человеческих отношений, универсальная проблема **Новой Высшей Жизни** (новой высшей культуры), что мы верим, и явится предметом русского мессианизма, становится массовой, насущной, неотвратимой задачей дальнейшего исторического развития. С сознанием всей значительности факта мы считаем необходимым констатировать, что период **Освобождения** (относительного) кончился (**теперь надо лишь политически закрепить его**), и мир вступает в период **Организации**. Что и естественно. — Став свободной — в меру исторически доступных размеров Свободы, — жизнь стремится стать более совершенной. Формально утвержденная Свобода ставит на очередь свое положительное осуществление. Однако все обычные идеи и стремления к гармоническому объединению мира до сих пор не шли дальше **внешней** стороны дела. Таков и современный **материалистический социализм**, в частности, в своей наиболее революционной форме — в большевизме. Стремясь внешне организовать жизнь, он по самому существу своей отрицательной идеологии вносит во внутрь жизни не мир, а войну, не объединение, а распад, не гармонизацию, а умножение всяческих противоречий и извращений. В результате то, чего достигает он, есть не **организация нового мира**, а лишь **дезорганизация старого** и не положительное освобождение человека, а всестороннее его закрепощение.

В действительности же нельзя организовать **бытие**, не организовав в тоже время **сознание**, нельзя гармонизировать, объединить людей в жизни, не объединяя их в их душах и головах: — ведь субстанция общества людей — их психика. Благодаря именно этому с такой силой встает на очередь высшая необходимость **внутреннего объединения** людей, благодаря этому с такой напряженностью дает о себе знать запрос к **Идее-Синтезу**.

Потребность в Синтезе, в пределе, в Абсолютном Синтезе — в новом понятии Бога — сокровеннейшая потребность нашего времени. К нему отовсюду стремятся, даже не замечая, не сознавая этого. Такая глубочайшая настоятельность этой потребности коренится в том волюющем современном состоянии всераз'единения, всераспада, войны всех против всех, в котором истязается и втапывается в грязь всякая ценность. Это в особенности верно в отношении России, где в сумерках банкротства всех старых идей и форм жизни, ненужной, бессмысленной и невыносимой становится дальше всеобщая война и раз'единение. Борьба закончилась и завершилась, все, что разрушению подлежало — разрушено, и кровавая заря новой жизни не разгорится в день, если не прозвучит со страстной могучей силой творческий призыв к Миру. Таков вообще закон органической смены форм развития — аналитические эпохи с их высшим принципом освобождения сменяются синтетическими эпохами с их высшим принципом организации. Последние совпадают с новым культ.-истор. циклом развития, который открывается новой Идеей-Синтезом, н о в ы м в ы с ш и м п о н я т и е м Б о г а, как принципа единства, принципа организации сознания. Эту универсальную Идею — Синтез, всеединящую идеологию Мира призвана осуществить Россия — в качестве внутренней духовной стороны осуществления ее исконной мечты — строя Совершенного общества. Все великие культ.-истор. образования зарождались и возникали, как сложение, как осуществление, одну эпоху под'ито-живающего и другую открывающего, Синтеза. Поэтому дело теперь идет не о том, чтоб что-нибудь отрицать и разрушать, не о том, чтоб с чем-нибудь бороться, а о том, чтоб осмысленно собрать, творчески объединить все положительное, ценное, что унаследовано от предыдущего 3.-Ев. цикла развития и на основе так осуществленного Синтеза обрести новый целостный принцип развития, новую идею истор. кристаллизации.

II. ТРЕТЬЯ РОССИЯ

Из всего сказанного вытекает наше **третье синтетическое** решение изначальной и трагической русской антинамии самобытничества и западничества. Для нас З.-Евр. цивилизация — **не ложный, а лишь превзойденный** этап развития, который надо воспринять и продолжать, а не отвергнуть и развитие начинать сначала.

Понятием Синтеза определяются и наши установки **Третьей России**. (Под таким названием «Группы Тр. Р.», начала свое существование гр. Народников-Мессианистов. Распространенность теперь подобного рода представлений о смене фаз в нашем историческом существовании, говорит, что основная линия взятая нами, была **правильна**). Наиболее общую формулировку положений Т. Р. можно свести к знаменитой триаде Гегеля, ставшей по наследству от марксизма столь ходкой в соврем. офф. России, — к диалектической последовательности «тезы-антитезы — **синтеза**». Синтез — не только творчески преодолевает «тезу» и «антитезу», но и органически вмещает их положительные элементы. Точно также, если исторически «Первую», до-революционную Россию условно рассматривать как «тезу», (положение), а «Вторую», Революционную Россию (во всех ее этапах и направлениях), как отрицание первой, как «антитезу», то прядущая по-революционная Третья Россия должна явиться не только творческим преодолением дореволюционной и революционной России, но и органическим вмещением, Синтезом того лучшего, положительного, что было в первой и второй России.

В соответствии с этим мы Синтезом являемся и в отношении гибельной с нашей точки зрения и устаревшей альтернативы правых и левых. Мы не левые и не правые, потому что вышли в **новое высшее** историческое измерение и в тоже время мы — и левые, и правые, хотя и отправляемся от левых, потому что вмещаем положительные элементы и тех, и других.

Синтез Народа, как Нации — культ.-ист. категории и Народа, как трудящихся масс — соц.-пол. категории. Синтез **традиционной** религиозности и ее революционного отрицания —

богоискание, искание Нового Бога. Синтез «западничества» и «славянофильства» — самобытничества; в области хоз. отн. синтез либерализма и социализма.

Дальше, мы стремимся синтез найти и осуществить в национальном вопросе в смысле утверждения: — ни до-революционный **всезажим** первой России, ни революционный **всераспад** второй революционной России, а наднациональное единство братских народов Третьей России.

В идее мессианизма мы также находим гармоническое и творческое преодоление наиболее трагической антиномии нашего времени — национализма и интернационализма.

На почве русской европо-азиатской территории мы мыслим культурно-исторически осуществимым также синтетическое единство Запада и Востока, вступивших теперь по всей линии в новое, небывалое по своим культурно-истор. возможностям, взаимодействие.

Мы, наконец, к синтезу стремимся в отношении собственности, утверждая принцип **функциональной собственности**, в качестве переходной формы к ее полному конечному преодолению.

III. НЕГАТИВНЫЙ И КОНСТРУКТИВНЫЙ ЭТАП РЕВОЛЮЦИИ

Революция и Пореволуционность.

Мы боремся с современным этапом Революции не из **прошлого**, а из будущего; мы стремимся не повернуть колесо истории вспять, а возвести динамику революции в высший **конструктивный** аспект ее. Революция, — февральская, как политическая и октябрьская, как социальная, — развязала гигантского размаха стихии творческой исторической динамики; пробуждены могучие энергии творческой мечты, конструктивного пафоса, ищущие своих форм, своих идеологических обоснований. Эти благодатные силы истории должны быть не развеяны, не подавлены, не разложены и потушены затхлостью упадочных настроений и идеологий, а переключены в высшую положительную стадию, освещены новой движущей конструктивной идеологией. Задача исторической утилизации революционных энергий есть важнейшая задача пореволуционной активности. И она

сводится к тому, чтоб, пользуясь модным и столь плодотворным понятием в современной психологии, не подавить революцию, а **сублимировать** ее, возвести в положительную стадию Революции, в стадию конструктивной Пореволуционности. Надо чтоб преодоление современного рев. положения явилось в глазах масс не как разбитое корыто, не как простое банкротство, а как исход на исторически высшие пути, к более высоким идеалам. Не как торжество контрреволюции, а как осуществление новой высшей **конструктивной** фазы революции. Надо помнить, что побеждать по настоящему возможно лишь из будущего, — по той простой причине, что история, как всякий органический процесс, **не обратима** и имеет лишь одну направленность — в будущее, а в этой своей направленности она неотвратима, неостановима. Нужно исторически обогнать большевизм, оставить его позади в ходе ист. развития, как превзойденный этап.

Тем более — и в этом главное, — что таково и объективное положение вещей. Ибо большевизм теперь, как движение, есть уже отработанный пар. Он держится еще лишь в силу исторической инерции и средствами внешней охраны. Свою негативную миссию разрушения **старого мира**, избличения **старой неправды** он исполнил; для положительной же, конструктивной стадии Революции — **созидания Нового Мира**, творчества **Новой высшей Правды** он не годится по самой своей природе, приспособленной чтоб разрушить, изблечить, отвергнуть, преодолеть. Февральско-октябрьская негативная стадия Революции — социальная и политическая, — явилась осуждением, разоблачением и преодолением зла, — социального, культурного, духовного, политического. Но не она несет идею искулающего, возрождающего Добра, подвиг несения которой подымет из моря страданий встающая, миру новое Слово несущая, Конструктивная Пореволуционность.

Современная негативная стадия Революции — конец, катастрофическое отрицание старого мира, но начало Нового Мира откроет Конструктивная стадия Революции. Первая — совокупность всех отрицаний, историческое заявление о том,

чего не должно быть, вторая совокупность конструктивных утверждений, историческое осуществление того, что должно быть.

IV. ОТ СОЦИАЛЬНОЙ — К ДУХОВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ. ОТ ПРОБЛЕМЫ ВЫШЕГО ОБЩЕСТВА — К ПРОБЛЕМЕ ВЫШЕГО ЧЕЛОВЕКА; АПОФЕОЗ РЕВОЛЮЦИИ

Весь современный мир проходит под знаком совершающейся в нем **Социальной Революции** — в том или ином виде и сочетании: социал., фашизм, н.-соц., коммунизм и пр.; тем или иным путем: катастрофическим или реформистским, снизу или сверху, с той или иной быстротой и интенсивностью, достигшей предельной силы и последовательности в России. И теперь во весь рост встает великая проблема, состоящая в том, чтоб на почве этой фактически происходящей в мире Социальной Революции вызвать к жизни ее необходимый **внутренний коррелятив** — Духовную Революцию и тем самым осуществить **Апофеоз** совершающегося в мире переворота. Происходящую внешнюю революцию надо восполнить внутренней; в формирующееся **тело** Новой Жизни надо вдунуть душу. Это значит иными словами, что к постановке проблемы Высшего Общества, даваемой негативно происходящей так или иначе во всем мире Социальной Революцией, надо присоединить **соотносительную** ей постановку проблемы Высшего Человека; форму надо наполнить соответственным содержанием. В этом по существу и состоит основной модус переключения революционной стихии из негативной в положительную, конструктивную стадию. Трагедия и порок современного **материалистического** демократизма и социализма — в частности, осуществляющегося в России, не в их **соц.-полит. форме**, а в их идеологическом содержании — в том, что в этом социальном «теле» вместо души не только — нуль, но больше того — отрицательная величина — разрушающая, опустошающая, умерщвляющая всякое творчество и жизнь.

Отсюда то разложение личности, которое принесла современная буржуазная **материалистическая** демократия и социа-

лизм. А между тем, нельзя поднять общество на уровень новых высших форм жизни, не подняв в то же время его в его сознании: — ведь общество это и есть единство сознаний; нельзя создать Новое Высшее Общество, не создавая **Нового Высшего Человека.**

Это столь простая и очевидная истина, что ее достаточно лишь формулировать, чтоб сделать несомненной. Но эта самоочевидная и в то же время кардинальнейшая истина не только забыта, но попорана носителями современной стадии Русской Революции. И потому они лгут, что создают Высшее Общество, прикрываясь марксистскими софизмами:— общество **состоит из людей**, а они уродуют, кастрируют, морально убивают человека. Они воспитывают холопов, рабов, подхалимов, доносчиков, кретиннов, мор. уродов, пошляков, место которым на скотном дворе, а не в царстве Совершенного Общества. Нельзя увеличить сумму, сводя к нулю слагаемые, а они сводят человеческую личность к нулю и тем самым сводят к нулю и сумму, т.е. человеческое общество. Здесь величайшее и смертельное противоречие современной материалистической стадии рус. революц. Строя «высшее общество», носители этой стадии револ. разрушают то, из чего всякое общество состоит — человеческую личность и тем самым, не строят, а разрушают и самое общество. Разложение, уничтожение личности человека — это та прорва, куда сваливаются все достижения, все начинания революции. И в этом повинна отрицательная скотская идеология современной стадии революции с ее материалистическим идиотизмом, учащим, что человек только пищеварительный канал, с ее убожеством, законченным, возведенным в добродетель и принцип мещанством, с ее пошлостью, мерзвщиной, духовным крестинизмом. Поэтому мы со всей силой выдвигаем тезис — **за идеализм—против материализма, за новое положительное мирозерцание** — против современного негативно - отрицательного.

Таким образом, принимая в современной стадии Революции ее негативную постановку социальной проблемы, проблемы нового общества, мы рассматриваем ее лишь как внешнюю объективную сторону той целостной постановки проблемы новых высших форм жизни, другой внутренней субъективной стороной

которой является постановка проблемы Нового Высшего Человека. — Нет социальной революции без ее внутренней стороны — духовной революции, как нет общества без человека. В этой проблематике культуры Высшего Человека, которая нас некоторым образом роднит не только с различными историческими религиозными движениями, но и с некоторыми из наших левых течений, мы видим еще меньше утопического и внереального, чем в социальной проблематике Нового Общества, которой чреват весь современный мир, не говоря уже о ней, как о содержании нашей революции. Эта проблематика в такой же мере ничего не содержит в себе внереального, как ничего не реального не содержится в том, что из полудикаря рабочего, мужика может выйти ученый, художник, инженер. Тем более, что в этом назрела величайшая необходимость времени. — Ибо нет более значительного, глубокого и трагического противоречия в современной цивилизации, чем несоответствие в ней между величиим объективных данных жизни и ничтожеством ее субъективной стороны — ничтожеством человека.

V. О НОВОМ МИРОСОЗЕРЦАНИИ

Предмет нашего русского мессианизма—Новое Высшее Общество и Человек, новая высшая культура, в виду кризиса современной 3.-Европ. цивилизации. Россия призвана внести в мир **идею, почин, реальный образец** Новой Высшей Жизни на место современной обанкротившейся и разложившейся. Но в понятии Нового Высшего Человека **содержится** также и понятие **нового высшего мирозерцания, новой религии**, как живого Синтеза сознания, ибо проблема нового высшего человека есть в конце концов религиозная проблем, совпадающая с проблемой Духовной Революции. Здесь нужны духовное мужество, предельная последовательность и искренность, чтоб не сочетать несочетаемое, чтоб не лгать, по крайней мере, перед лицом Бога, сочетая православие и чекизм, (евразийство) призывая к орг. мира и к отказу от него; чтоб не употреблять, как тряпку христианство для законопачивания своей духовной пустоты. Без новой религии нет новой культуры, как нет те-

да без души и обратно, новая религия необходимо вызывает новую культуру. Такая новая религия, как и культура в **негативе** содержится в великой Русской Революции — февральской, как политической и октябрьской, как социальной. Мы уже отметили, что всемирно-историческое значение и смысл современной уже заканчивающейся фазы Русской Революции — февр.-октябрьской — состоит в отрицании, в изобличении и преодолении несправды, уродства, рабства старой жизни, — это и обусловило собой то, что, идя путем отрицаний, она в состоянии была явить лишь **негатив**, который без осуществления соответственного **Позитива**, остается одним лишь **отрицанием**, разрушением и разрушением **под видом** старой жизни — жизни вообще. Однако в негативе определенным образом содержится и **позитив**. И мы видим в потенции позитив некоего нового высшего мирозерцания, новой высшей религии уже в современном **негативном** мирозерцании Революции. Для такого противопоставления у нас больше исторических оснований, чем у тех по-революционных течений времен Французской революции, которые вызревавший тогда **социализм** справедливо противопоставляли, как позитив негативной природе либерализма Революции. Поэтому духовную задачу русского народа мы усматриваем не в связанности с той или иной **исторической формой** религии, а в том, что всегда составляло наиболее значительную и высокую черту его души — в **богоискании**, в творчестве нового высшего мирозерцания, **новой высшей религии**.

Эти наши утверждения некоторым образом созвучны с бесконечным миром русского сектантства, являющегося теперь наиболее значительной духовной силой народной России. Но богоискание есть вообще единственно возможная реальная форма связи с Абсолютным в такого рода переходные катастрофические эпохи, как современная. В такие эпохи кризиса всех религий и вместе с ними культур нет иной веры в Бога, кроме веры в **Неведомого Бога**, нет иного отношения к Абсолютному, кроме искания его. Больше того, в известном смысле всякая вообще действенная связь с Абсолютным есть искание Абсолютного и в этом смысле всякая вера в Бога есть вера

в неведомого Бога. Ставя проблему пореволюционности на такой глубине и решительно отгораживаясь от некоторых других наших пореволюцион. течений, являющихся ничем иным, как лишь подлатавшейся реакцией и приспособленчеством, (евразийство), мы верим, что не бессмысленна та страшная великая трагедия, которую переживает Россия, иначе черный пессимизм должен был бы стать нашим единственным историческим сознанием, а такой пессимизм был бы для нас теперь смертельным. — Россия исполняет **концы и начала** эпох. Она — мост между двух миров, и великий пожар ее это сгорание жертвы на алтаре Неведомому Богу, ибо и в истории нет Сверхшения без Отречения, нет Осуществлений без затрат.¹⁾

Все сказанное отнюдь не означает полного отрицания христианства, как это имеет место в совр. социализме, фашизме и пр. идеологически нам близких течений. Мы принимаем христианство так, как христиане принимают «ветхий завет», религию иудаизма, но и отрицаем его так, как они отрицают этот последний. «Новый Завет» явился, как известно, не только продолжением, но и отрицанием ветхого завета. Так и грядущий в мир **Третий Завет** явится не только продолжением Нового, но и его творческим преодолением. И как религия нового завета — христианство, будучи продолжением, тем не менее, радикально отличается от религии ветхого завета — иудаизма, так и грядущая религия Третьего Завета, которая явится душой новой культуры, будет радикально отличаться, **в том числе в имени**, от религии Второго Завета — христианства.

Не без тяжести духовной ответственности мы переступили критическую грань, огненно рассекающую существование двух религиозных форм, культур и социальных отношений — прошлых отживших и грядущих назревающих. Но нас побуждают к тому великие события, с такой силой обнаружившие универсальный кризис и укрепляет целая плеяда лучших русских умов, которые пусть остались по ту сторону грани,

---

¹⁾ Этого не поняла рус. рел. мысль, но поняла рус. поэзия:

Идут без имени святого все двенадцать в даль —
Ко всему готовы, ничего не жаль.

(«Двенадцать». Блок).

но остались у самой черты ее: Блок, Федоров, Достоевский, Бердяев, Мережковский, Толстой, лучшие из славянофилов и др. Мы не можем уже не видеть, а увидев, не можем громко не сказать, что великий всемирно-ист. кризис современности есть в конце концов, на последней глубине кризис христианства.

Поняв же и высказав это, мы не можем не сделать всех соответствующих выводов и заключений. Это уже диктуется нам требованиями духовного мужества, искренности и последовательности. — Мы не можем допустить ложь и святое святых человека — в его отношении к Абсолютному.

VI. К НЕОДЕМОКРАТИИ

Мы в известном смысле принимаем Революцию в целом — февральскую, как политическую и октябрьскую, как социальную. Первая, как мы отмечали, создала Негативы в политической плоскости, вторая — в социальной, — задача же Конструктивной стадии Революции, — в специальном смысле слова, пореволюционности — состоит в том, чтоб осуществить положительное содержание той и другой стадии революции, в частности, следовательно, осуществить **положительное** содержание и смысл идей Свободы и Демократии. Поэтому нам чужд и отвратен тот садизм в отрицании свободы, который свойствен некоторым из наших поревол. течений, свидетельствующий лишь о их неверии в свою идейную силу и в свою объективно-историческую призванность. В качестве вспомогательной **рабочей гипотезы** государственно-политических исканий и творчества мы утверждаем принцип **нео-демократии** — как **социальной, организованной, конструктивной** — Советской Демократии, противопоставляя ее современной **анархической, материалистической, безвольной, буржуазной** демократии. Современный пол. кризис демократии — кризис не столько ее **формы**, сколько **содержания**, идейного и социального. В этом правда, значительность и притягательность различных проявлений фашизма, небывалый размах движения

которого было бы конечно, нелепостью сводить к успеху одного лишь частного и формального принципа диктатуры.

В лице фашизма народы восстали против материалистического выроodka современной упадочной буржуазной демократии, против ее шкурничества, безволия, пошлости, мешанства, против той **распущенности** всех низших инстинктов, которую под видом Свободы, не зная ее **положительной, организующей** стороны, она принесла с собой.

Поэтому, считая неизбежным и необходимым установление на некоторый переходный период в наших исключительных условиях некоей **Национально-Демократической Диктатуры**, — надклассовой, надпартийной, мы тем не менее, будем главным образом бороться за наполнение **новым положительным** содержанием демократических государственно-политических форм, за утверждение положительной организующей стороны Свободы, без которой свобода вырождается в распущенность, в свободу от общественного долга, подвига, чести, совершенствования и моральной и социальной дисциплины, за идейный и социальный переворот в этом содержании, соответствующий запросам назревшей новой всемирно-истор. эпохи.

VII. К НАШЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

История уже сворачивает и белый, и красный флаг: — в своей социальной ориентации на Трудящихся мы поэтому идем навстречу прежде всего выступающей на историческую арену **Третьей Силе**, — многомиллионному крестьянству, той силе, которая выбросит зеленый флаг, становясь на будущее основным (не единств.), социальным устоем пореволюционной Третьей России.

Если первая Россия была сословной, помещичья - бюрократической, а Вторая — по **преимуществу** классовой—рабочекommунистической, то Третья Россия будет народной—крестьянско - интеллигентской (интеллигенция, как нап. отбор --- культ., духовн., соц. — политический.)

Каждое государство **неизбежно** является в известной мере классовым, или сословным (дворянск., буржуазн., рабо-

чим), — некоторую дань этому историческому закону придется отдать и новой по-революционной Третьей России; но для нас Народников-Мессианистов крестьянство не цель, как это имеет место у некоторых такого рода течений, вульгаризирующих и профанирующих означенный исторический закон («Крест. Россия»), а средство, целью которого является Россия с ее особым историческим призванием. Для нас крестьянство даже меньше того, чем для коммунистов, социал-демократ. является рабочий класс — социально-строительным материалом, резервуаром творческих сил исторической динамики.

Эта наша соц. ориентация есть не только необходимая дань вышеозначенному историческому закону, не только вывод из факта — подавляющего преобладания в России крестьянства и не только учет того обстоятельства, что единственной реальной силой противостоящей сегодняшней власти в Рос., является крестьянство, в частности армия, но прежде всего, она есть вывод из того, **верховного для нас положения**, что Россия на закате современной З.-Европ. цивилизации является той новой исторической территорией, откуда выйдут новые пути всемир.-истор. развития, новые высшие формы культурной, социальной и духовной жизни.

Но в отношении упадочной З. - Евр. цивилизации наш город по стилю своему, духу и содержанию является лишь ее продолжением, провинцией, островом среди чуждого ему «варварского» океана подлинно самобытно-русского крестьянства. Вот почему мы--утверждающие не классовый, пролетарский, а народнический (национальный) мессианизм, тем не менее, ориентируемся на последнее, как целинную, органически — самобытную, наиболее русскую часть нашего народа, «варварски» юную, не сгноенную еще в атмосфере моральной клоаки и духовной опустошенности современных городов упадочной цивилизации.